

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 December 2008
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 14-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 24 октября 2008 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Родригес-Пинедо (заместитель Председателя) . . . . . (Гватемала)

Содержание

Пункт 76 повестки дня: О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

Пункт 73 повестки дня: Уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 99 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

**Пункт 76 повестки дня: О состоянии
Дополнительных протоколов к Женевским
конвенциям 1949 года, касающихся защиты
жертв вооруженных конфликтов (продолжение)**
(A/63/118 и Согг.1)

1. **Г-жа Блум** (Колумбия), обращая внимание на информацию, представленную ее правительством и включенную в доклад Генерального секретаря по этому пункту (A/63/118), говорит, что Колумбия является участницей четырех Женевских конвенций 1949 года и Протоколов к ним 1997 года. Всеобщее признание этих протоколов всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций будет важным шагом на пути укрепления и усиления международного гуманитарного права. В настоящее время в Колумбии также идет процесс ратификации Дополнительного протокола III. Кроме того, демонстрируя свою твердую приверженность миру и международному гуманитарному праву, Колумбия ратифицировала Статут Международного уголовного суда и стала стороной Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

2. Соблюдая эти документы, Колумбия приняла конкретные меры по поощрению защиты пострадавших, включая Закон о правосудии и мире, в котором предусматривается наказание лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права; механизмы выплаты компенсации пострадавшим по административным каналам; профессиональная подготовка военнослужащих по вопросам, связанных с международным гуманитарным правом; принятие закона о наказании за военные преступления; и публикация учебных пособий и проведение семинаров для представителей сил безопасности. В 2008 году министерство обороны приняло директивный документ об учете норм прав человека и международного гуманитарного права, который обеспечивает усиление правил ведения боевых действий, изданных Генеральным командованием Вооруженных сил в целях обеспечения того, чтобы операции проводились с соблюдением прав человека и международного гуманитарного права.

3. Одной из главных стратегий демократической политики правительства в отношении вопросов безопасности в области прав человека является привлечение местных органов власти и гражданско-

го общества к осуществлению мер по обеспечению информированности широкой общественности. Колумбия твердо привержена политике укрепления уважения прав человека и международного гуманитарного права и абсолютной нетерпимости к любым нарушениям международных конвенций о защите пострадавших. Последовательно демонстрируя прозрачность, политическую волю и сотрудничество с системой Организации Объединенных Наций, Колумбия в добровольном порядке согласилась представить доклад в рамках механизма проведения всеобщего периодического обзора Совета по правам человека.

4. **Г-жа Нгуен Тхи Туонг Ван** (Вьетнам) говорит, что ее страна, в полной мере осознавая катастрофические последствия войны для любой страны и ее населения, всегда поддерживала принципы международного гуманитарного права. Вьетнам является участником Женевских конвенций 1949 года и Протокола I и в настоящее время изучает возможность присоединения к Протоколу II. Были приняты различные законы и положения в целях выполнения обязательств страны в соответствии с этими документами. В Законе о национальной обороне 2005 года и связанных с ним таких правовых актах, как дисциплинарные правила вооруженных сил, предусматривается, что основополагающий принцип национальной обороны состоит в обеспечении защиты гражданского населения. В целях распространения во Вьетнаме информации о международном гуманитарном праве правительство приняло меры по обеспечению перевода на вьетнамский язык и публикации наиболее важных документов. Отдельные военнослужащие вьетнамской армии приняли участие в учебных курсах, организованных Международным комитетом Красного Креста (МККК), и, в свою очередь, провели ежегодные учебные курсы для военнослужащих сухопутных сил.

5. Помимо участия в международных и региональных семинарах по вопросам международного гуманитарного права, министерство иностранных дел и МККК совместными усилиями организовали в Ханое в 2006 году региональный семинар по теме «Новые договоры и их осуществление — восточно-азиатская перспектива», участники которого рекомендовали, в частности, обеспечить скорейшее присоединение к Дополнительным протоколам 1977 года в качестве средства поощрения междуна-

родного гуманитарного права в регионе. В долгосрочной перспективе требуется стратегия предотвращения конфликтов, которая на всеобъемлющей основе обеспечивала бы устранение основных причин вооруженных конфликтов, в целях защиты гражданского населения, в первую очередь женщин и детей, от невыразимых страданий и утрат, причиняемых войной. Хотя основной обязанностью каждого правительства является защита его граждан, важную роль в предотвращении вооруженных конфликтов играет также международное сотрудничество.

6. **Г-н Янг** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста (МККК)) говорит, что, хотя принятие Протоколов I и II в 1977 году является знаменательным событием в деле урегулирования вооруженных конфликтов, сотни тысяч гражданских лиц по-прежнему подвергаются воздействию боевых действий и нередко становятся объектом непосредственных нападений, принудительного переселения, преступлений, совершаемых в отношении их личного достоинства, сексуального насилия и разрушения принадлежащего им имущества. Задержанным лицам по-прежнему отказывают в осуществлении их основных прав, включая право на надлежащее обращение, процессуальные гарантии и судебные гарантии. Во многих случаях гуманитарным организациям не позволяют осуществлять свою деятельность. Такое тревожное положение вызывает крайнюю озабоченность МККК — гуманитарной организации, обладающей международным мандатом на осуществление деятельности в интересах последовательного применения гуманитарного права.

7. В позитивном плане имеет место более высокий уровень понимания ее основных положений, которые находятся в центре принимаемых правительствами, научными кругами и средствами массовой информации обширных мер в области анализа. В 2006 году Женевские конвенции 1949 года получили всеобщее признание 194 государств-участников. Имеется 168 государств — участников Протокола I и 164 государства — участника Протокола II. Протокол III вступил в силу в 2007 году после присоединения к нему 33 государств-участников. Все большее число государств признает другие основные договоры в области гуманитарного права.

8. МККК убежден в том, что существующие правила защиты жертв войны в целом обеспечивают

адекватное реагирование на вызовы современных вооруженных конфликтов и отражают рациональный и прагматический баланс между потребностями военной необходимости и потребностями гуманитарного характера. Основной проблемой остается обеспечение более высокой степени соблюдения этих норм всеми сторонами в вооруженном конфликте, будь то правительственными вооруженными силами или негосударственными организованными вооруженными группами. Это не означает отсутствия цели или необходимости в уточнении или развитии гуманитарного права в рамках реагирования на новые ситуации. МККК в настоящее время занимается активным осуществлением широкого круга проектов и консультативных мероприятий с целью выяснения таких ключевых правовых понятий, как «непосредственное участие в боевых действиях», и разработки более подробных правил регулирования вопросов интернирования. Недавно во взаимодействии со Швейцарией МККК разработал инициативу на основе так называемого документа Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Принятие в Дублине в мае 2008 года новой международной конвенции о всеобъемлющем запрещении касетных боеприпасов в целях предотвращения чрезмерных страданий гражданского населения, причиняемых такими видами оружия, демонстрирует дальнейший динамизм международного гуманитарного права. Однако любая попытка пересмотра вопроса о соответствии международного гуманитарного права может быть осуществлена только после того, как будет установлено, что неадекватным является само право, а не политическая воля к его применению. Государствам настоятельно необходимо напомнить об их обязанности по статье I всех четырех Женевских конвенций «уважать и обеспечивать уважение» гуманитарного права во всех условиях.

9. В последние годы был достигнут значительный прогресс в деле применения и обеспечения соблюдения международного гуманитарного права с помощью международных механизмов судебного преследования отдельных лиц, совершивших самые жестокие международные преступления в бывшей Югославии, Руанде и других регионах. Еще одним достижением стало начало деятельности Международного уголовного суда на основе принципа ком-

плементарности, подтверждающего главную ответственность государств за наказание лиц, виновных в совершении военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности. Для обеспечения соблюдения требуется понимание права и приверженность его уважению со стороны всех воюющих сторон. Для этого также требуется, чтобы государства приняли широкий круг мер в области национального исполнения, включая всеобъемлющее законодательство, военные пособия и надлежащую профессиональную подготовку и надзор за действиями командования в вооруженных силах и силах безопасности.

10. За прошедшие два года многие государства внесли изменения в свои внутренние правовые системы с целью выполнения возложенных на них обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом. Например, государства во все более широких масштабах вносят изменения в свое уголовное законодательство с целью обеспечения судебного преследования лиц, виновных в совершении военных преступлений, в их внутренних судах и утверждения всеобщей юрисдикции над такими преступлениями. Во все большем числе государств имеются национальные комитеты или другие органы, консультирующие правительства по вопросам, связанным с гуманитарным правом. Государств — участников Протокола I следует призвать к тому, чтобы они заявили в соответствии со статьей 90 о признании компетенции Международной комиссии по установлению фактов и пользовались ее услугами.

11. Между государствами, международными и региональными организациями, МККК, национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца и Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, академическими учреждениями, неправительственными организациями и гражданским обществом налаживаются партнерские связи и взаимодействие. В частности, оратор хотел бы подчеркнуть конкретную роль национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в качестве вспомогательных структур правительств в деле поощрения международного права.

12. МККК призывает государства в безотлагательном порядке и с полной решимостью обеспечивать осуществление международного гуманитарного права на национальном уровне и обратиться с

призывом к другим государствам и оказать им поддержку в этом важном деле.

13. Г-н Шульц (наблюдатель от Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОККиКП)) говорит, что роль национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в качестве вспомогательных органов государственных властей в гуманитарной области в их странах воплощена в Женевских конвенциях, однако в последние годы этой роли уделяется больше внимания с учетом результатов исследования вспомогательной роли этих обществ, проведенного МФОККиКП по просьбе правительств и национальных обществ и представленного на двадцать восьмой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 2003 году. Во исполнение просьбы МФОККиКП представила рекомендации, разработанные на основе этого исследования, и эти рекомендации были включены в резолюцию, принятую на тридцатой Конференции в ноябре 2007 года. В пункте 3 этой резолюции роль национальных обществ определена в качестве роли вспомогательных структур, а в пункте 6 содержится уточнение этой роли в связи со статьей 26 первой Женевской конвенции 1949 года; вместе они играют важную роль в деле определения отношений между национальными обществами и их правительственными партнерами. Он с удовлетворением узнал о том, что благодаря консенсусу, достигнутому по данному вопросу на Конференции, в настоящее время рассматривается возможность включения соответствующей информации в проект резолюции Шестого комитета по данному пункту повестки дня, поскольку принятие Генеральной Ассамблеей этой формулировки будет способствовать обеспечению более прочной основы для таких партнерских связей и укреплению роли национальных обществ в плане соблюдения международного гуманитарного права.

14. Он хотел бы также подчеркнуть важное значение защиты эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца от тех надругательств, которые изложены в статье 53 первой Женевской конвенции. Современные информационно-коммуникационные технологии затрудняют установление лиц, ответственных за предотвращение и недопущение правонарушений в сети Интернет. К сожалению, в период после крупных стихийных бедствий обычным делом стало появление мошеннических веб-сай-

тов и интернетовских жульнических процедур. МФОККиКП занимается разработкой рекомендаций для национальных обществ относительно наиболее эффективных путей борьбы с мошенничеством в сети Интернет в их собственных странах и надеется, что правительства присоединятся к своим партнерам по линии национальных вспомогательных обществ в целях обеспечения того, чтобы щедрые пожертвования населения во время стихийных бедствий не отвлекались на удовлетворение нужд преступников. Он надеется, что в своем проекте резолюции Комитет рассмотрит вопрос о защите эмблем в качестве вопроса, имеющего актуальное значение.

Пункт 77 повестки дня: Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей (A/63/121 и Add.1 и Corr.1)

15. **Г-н Кабуа** (Франция), выступая от имени Европейского союза; страны-кандидата — бывшей югославской Республики Македония; стран — участниц процесса стабилизации и ассоциации — Албании и Черногории; и, кроме того, Исландии, Республики Молдова и Украины, говорит, что Союз с удовлетворением принимает к сведению возросшее число ратификаций Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и Факультативных протоколов к ним и настоятельно призывает государства осуществлять их в полном объеме. Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в этих конвенциях, не рассчитаны в первую очередь для удовлетворения интересов индивидов, но скорее для защиты аккредитуемого государства и обеспечения эффективного функционирования дипломатических и консульских представительств в качестве представителей государств. Дипломатический и консульский персонал, в свою очередь, обязан соблюдать законы принимающего государства.

16. Ответственность принимающего государства за защиту дипломатических и консульских представительств на своей территории является основным компонентом международного права, касающегося дипломатических сношений. Физическая безопасность дипломатических и консульских представительств и представителей является предварительным условием их эффективного функционирования и служит общим интересам. Европейский союз глу-

боко обеспокоен продолжающимися нападениями, в частности преднамеренными нападениями, совершаемыми против дипломатических и консульских представительств и их персонала, и другими нарушениями Венских конвенций. Он обратится к государствам-членам с настоятельным призывом сделать все возможное для предотвращения таких нападений и, если нападения, тем не менее, будут происходить, проводить расследование и обеспечивать судебное преследование. Он также обратится к государствам с призывом принять участие в диалоге с дипломатическими представительствами на их территории, с тем чтобы определить наиболее эффективные пути их защиты. Совершаемые тем или иным государством нарушения его обязательств по Венским конвенциям, несомненно, связаны с его международной ответственностью и обязанностью обеспечивать репарации и, возможно, принимать другие меры коррективного характера. И наконец, к государствам обращается настоятельный призыв придерживаться процедур отчетности, изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи, рассматриваемой по данному пункту повестки дня.

17. **Г-н Эриксен** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что обязанность защищать иностранные посольства присутствует в правовой традиции всех культур, поскольку система международного сотрудничества зависит от защиты государственных представителей. Этот пункт был включен в повестку дня почти 30 лет назад по просьбе стран Северной Европы, однако он до сих пор вызывает обеспокоенность. Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права аккредитуемое государство обязано обеспечивать защиту дипломатических и консульских представителей и их помещений, а также представительств и представителей международных организаций — не в целях защиты отдельных лиц, но для охраны каналов связи между государствами. Следует также подчеркнуть, что дипломатические и консульские представители должны соблюдать законы и положения принимающего государства.

18. Акты насилия в отношении дипломатических и консульских представителей и представительств, представителей межправительственных организаций и должностных лиц таких организаций никогда нельзя оправдывать и оставлять безнаказанными. В

целях предотвращения нарушений необходимо тесное сотрудничество и обмен информацией. Если принимающее государство не в состоянии обеспечить требуемую защиту, то пострадавшее государство вправе требовать надлежащей компенсации за причиненные потери или нанесенный ущерб.

19. Страны Северной Европы приветствуют присоединение новых государств-участников к документам, связанным с защитой дипломатических и консульских представительств и представителей, и призывают все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к ним. Кроме того, они настоятельно призывают государства продолжать сообщать Генеральному секретарю о нарушениях; процедура отчетности способствует повышению уровня информированности международного сообщества и обеспечивает поддержку усилий по укреплению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей.

20. **Г-н Моррилл** (Канада), выступая от имени группы стран КАНЗ (Канада, Австралия и Новая Зеландия), приветствует доклад Генерального секретаря (A/63/121 и Add.1 и Сог.1). В 2007 году одно из посольств Канады подверглось серьезному нападению, а до этого погиб старший канадский дипломат г-н Глинн Берри в результате нападения, совершенного в Афганистане террористом-самоубийцей. Такие инциденты подчеркивают важное значение эффективных мер по укреплению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и их персонала. Нападения на дипломатический персонал во всем мире рассматриваются в качестве серьезного международного преступления, которое, как представляется, является еще более отвратительным в тех случаях, когда пострадавшие посвящают свою деятельность улучшению жизни людей в тех странах, в которых они несут службу. Дипломаты нередко работают в весьма опасных условиях в зонах конфликтов, и меры, которые традиционно используются для их защиты, уже не являются достаточными. Все соответствующие договоры, касающиеся их защиты, должны быть ратифицированы, а в отношении совершаемых против них преступлений должны проводиться уголовные расследования. Судебные преследования необходимо проводить как в отношении правонарушителей, так и их сообщников и пособников. Жизненно важно обеспечить, чтобы местное

население понимало и осознавало позитивные цели, преследуемые дипломатами, в особенности в зонах кризисов и конфликтов. Дипломатические и консульские помещения не должны превращаться в удобный громоотвод для политического недовольства.

21. **Г-н Чжоу Юн** (Китай) говорит, что в общих интересах всех государств укреплять защиту дипломатических и консульских представительств и их персонала в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года и другими соответствующими нормами международного права. Для обеспечения эффективного поддержания международного порядка, дипломатические представительства должны быть в состоянии нормально функционировать. Он осуждает все совершенные на них нападения и выражает серьезную обеспокоенность в связи с различными инцидентами, связанными с преследованиями и ущербом, которые произошли за прошедшие два года. Обе Венские конвенции возлагают на принимающие государства особую обязанность по защите представительств и их персонала. При выполнении этой обязанности государства, тем не менее, действуют различными путями. Многие государства, включая Китай, принимают решительные превентивные меры: они обеспечивают на постоянной основе специальную охрану и поддерживают регулярные контакты с представительствами, с тем чтобы предупреждать их о рисках для их охраны и безопасности и выслушивать их просьбы в этой связи. Меры безопасности также активизируются в периоды напряженности. Другие государства уделяют основное внимание событиям после нападения, направляя должностных лиц на место происшествия, подвергая преступников судебному преследованию и обеспечивая компенсацию. Это, несомненно, является необходимым компонентом ответственности принимающего государства, однако его первой обязанностью в соответствии с Конвенциями является предупреждение. Аккредитующие государства также должны принимать законодательные, административные и судебные меры по совершенствованию используемых ими процедур проведения расследований и судебного преследования в связи с преступлениями, совершенными против дипломатических и консульских помещений, и в рамках своего внутреннего законодательства им следует рассматривать такие преступления в качестве уго-

ловных. Снисходительное отношение к таким вопросам не служит интересам ни направляющего, ни аккредитующего государства. Аккредитующие государства также должны нести ответственность за невыполнение своих обязательств по Венским конвенциям. В марте и апреле 2008 года на китайские дипломатические и консульские представительства в некоторых странах были совершены насильственные нападения, в отношении некоторых из них были осуществлены поджоги, при этом была нарушена неприкосновенность некоторых из них и причинен ущерб; на некоторых служащих были совершены нападения, и им был причинен ущерб. Китай позитивно оценивает шаги, предпринятые соответствующими государствами с целью преодоления последствий, включая выплату компенсации и укрепление безопасности. Вместе с тем эффективные превентивные меры являются существенно важным компонентом обязанностей этих государств.

22. **Г-жа Тансу-Сечкин** (Турция) говорит, что дипломатические и консульские представительства и персонал ее страны стали объектом нападений террористов, а многие турецкие дипломаты погибли в результате нападений, совершенных террористическими организациями. В свете Конвенций 1961 и 1963 годов обеспечение защиты всех дипломатических и консульских представительств и представителей является высшим приоритетом. В соответствии с Конвенцией 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, преступления, совершаемые против дипломатического персонала, необходимо рассматривать в качестве уголовных. Турция приветствует факт присоединения к этим документам еще 19 стран в период после представления предыдущего доклада Генерального секретаря по этому вопросу и призывает все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к ним. Резолюция 35/168 Генеральной Ассамблеи и последующие резолюции обеспечили создание ценного механизма по доведению до сведения государств информации о серьезных нарушениях неприкосновенности дипломатических помещений и преступлений против находящегося в них персонала, а также по представлению докладов о мерах, принятых в отношении правонарушителей. Она настоятельно призывает государства в случае таких нарушений непосредственно и своевременным образом связываться с направляющим государством.

23. Она с сожалением отмечает, что в докладе Генерального секретаря (A/63/121) содержатся некоторые необоснованные заявления в контексте Кипрского вопроса. В северной части острова находится действующий орган, располагающий компетентными правоохранительными учреждениями, с которым греко-киприотская полиция может сотрудничать. Однако кипрско-греческая сторона в течение десятилетий проводит политику невзаимодействия с кипрско-турецкой стороной, в особенности в деле борьбы с преступностью. Вместо того, чтобы уклоняться от выполнения своих обязанностей и представлять каждый вопрос в качестве связанного с так называемым «вторжением», кипрско-греческой стороне следовало бы взаимодействовать с кипрско-турецкими властями. Вряд ли необходимо напоминать о том, что в 1974 году Турция вмешалась в качестве государства-гаранта, действуя в рамках своих прав и обязанностей в соответствии с Соглашениями 1960 года. Именно кипрско-турецкая сторона настояла на создании технического комитета, полностью занимающегося вопросами предупреждения преступности, и недавно стороны достигли соглашения относительно создания технических комитетов по решению текущих вопросов на острове.

24. **Г-н Морено** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что его правительство решительно отвергает любые посягательства на безопасность дипломатических и консульских представительств. В тех случаях, когда на ее собственной территории совершается такое правонарушение, компетентные органы проводят оперативное расследование инцидента с целью выявления и судебного преследования правонарушителей в соответствии с национальным законодательством. В таких случаях пострадавшее представительство в оперативном порядке информируется о принятых мерах, а правительство предпринимает действия по укреплению осуществляемых им мер безопасности с целью предотвращения повторения таких инцидентов. Его правительство привержено защите аккредитованных дипломатических и консульских представительств и их персонала на своей территории в соответствии с требованиями международных договоров и обычного права и своего собственного законодательства.

25. **Г-н Аль-Хабиб** (Исламская Республика Иран) говорит, что его страна придает важное значение обеспечению безопасности и охраны дипломатиче-

ских и консульских представительств и представителей и намерена принимать все необходимые меры для укрепления их защиты. В стране имеется специальное подразделение полиции, предназначенное для этой цели, а недавно был создан национальный комитет при министерстве иностранных дел по координации мер, принимаемых различными государственными учреждениями, в целях обеспечения охраны и безопасности дипломатических и консульских представительств и их персонала. Последствия любого нарушения сводятся к минимуму, а преступники без промедления подвергаются судебному преследованию. Все государства обязаны в соответствии с международным правом уважать иммунитет и неприкосновенность дипломатических и консульских представительств и их персонала и защищать их от любых нарушений.

26. Он выражает серьезную озабоченность в связи с систематическим и непрекращающимся насилием, совершаемым иностранными силами в Ираке против охраны и безопасности дипломатических и консульских представительств его страны. В течение прошедших двух лет на них было совершено несколько нападений. 11 января 2007 года вооруженные силы Соединенных Штатов совершили нападение на Генеральное консульство в городе Эрбиле и оккупировали здание. Они похитили пятерых консульских должностных лиц, конфисковали официальные документы и компьютеры и причинили помещению ущерб. Об этом инциденте было доложено Генеральному секретарю в письме от 19 января 2007 года (A/61/706-S/2007/28), содержащем просьбу о принятии безотлагательных и решительных мер по линии Организации Объединенных Наций. По этому вопросу было направлено еще два письма. Похищенные лица были подвержены физическим и психологическим пыткам, и трое из них все еще находятся под арестом. В рамках других инцидентов, произошедших 7 апреля и 8 мая 2007 года, Генеральное консульство в Басре подверглось нападению со стороны британских вооруженных сил, в результате чего ему был причинен ущерб; 13 июня 2007 года в Багдаде военнослужащие Соединенных Штатов задержали и подвергли допросу трех дипломатов Ирана; а в августе 2007 года были задержаны еще три дипломата, при этом был также задержан один дипломат вместе с представителями министерства энергетики. 11 января 2008 года иностранные военнослужащие задержали четырех сотрудников и четырех охранников Генерального кон-

сульства в Басре. Эти насильственные акты, ответственность за которые несут в первую очередь правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, являются нарушением законов, регулирующих дипломатические и консульские сношения, и являются посягательством на дипломатический и консульский иммунитет. Правительство Соединенных Штатов должно в незамедлительном порядке освободить консульских должностных лиц, которых оно задержало, и обеспечить компенсацию за причиненный ущерб. Властям Ирака следует продолжить усилия по расследованию этих инцидентов, а также выявить преступников и подвергнуть их судебному преследованию.

27. **Г-жа Рамос** (Куба) говорит, что ее делегация безоговорочно осуждает нарушения режима охраны и безопасности дипломатических и консульских представительств и представителей. Лица, ответственные за эти нарушения, не должны остаться безнаказанными, а государства должны принять необходимые внутренние меры, с тем чтобы запретить на своей территории деятельность отдельных лиц, групп или организаций, которые поддерживают, подстрекают, организуют или совершают такие деяния. Ее правительство приняло необходимые меры для предотвращения таких актов, совершаемых против дипломатических или консульских представительств на его территории. Оно обеспечивает услуги в области безопасности в помещениях представительств, в местах проведения официальных мероприятий и в местах проживания дипломатов. В соответствии с законодательством Кубы нападения, совершаемые на дипломатических представителей, являются уголовными преступлениями, предусматривающими суровые меры наказания в виде тюремного заключения. Международные конвенции о дипломатической защите должны строго соблюдаться, и она приветствует имевший место недавно факт присоединения к ним еще 19 государств.

28. **Г-жа Шонманн** (Израиль) говорит, что ее страна придает важное значение разработке эффективных мер по укреплению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей. Представительство Израиля уже давно является преднамеренной целью террористических нападений. Несмотря на некоторые позитивные изменения на международной арене и рост уровня понимания необходимости в дипломатической защите, по-прежнему совершаются

насильственные нападения и возникают террористические угрозы в отношении помещений представительств и представителей, в том числе Израиля. Она призывает международное сообщество принять все необходимые меры для обеспечения их надлежащей защиты и настоятельно призывает все государства применять превентивные методы, соответствующие имеющимся в настоящее время угрозам со стороны террористов, в соответствии с резолюцией 61/31 Генеральной Ассамблеи. Она надеется, что решимость и взаимодействие международного сообщества будут способствовать сдерживанию тех государств, которые оказывают содействие террористической деятельности, направленной против дипломатических и консульских представительств и представителей. Израиль привержен соблюдению положений Венских конвенций и всех других соответствующих документов международного права. Шестой комитет должен подчеркнуть обязательства, вытекающие для аккредитующих государств из статьи 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях, а именно — необходимости рассматривать личность дипломатического агента в качестве неприкасаемой и предпринимать все надлежащие шаги для предотвращения любых нападений на его личность, свободу и достоинство. Для предотвращения таких нападений аккредитующие государства должны уделять особое внимание на национальном и местном уровнях защите дипломатических и консульских помещений. Она настоятельно призывает международное сообщество сотрудничать в обеспечении полномасштабного выполнения этих обязательств.

29. **Г-жа Иоанну** (Кипр), выступая в порядке осуществления права на ответ, выражает сожаление в связи с необходимостью касаться некоторых необоснованных и неточных замечаний предыдущего оратора, делегация которого, к сожалению, прибегает к необходимости политизации вопроса о дипломатической защите. Соответствующий представитель сослалась на попытку ее собственной делегации ответить на запрос Святейшего Престола в отношении инцидента, происшедшего на территории Кипра (A/63/121, пункт 9). Делегация Турции утверждает, что помимо правительства Кипра имеются кипрско-турецкие власти. Представляется совершенно очевидным, какое правительство представляет Кипр, который, в соответствии с его конституцией, является «единым и неделимым». К сожалению, с 1974 года правительство Кипра не в со-

стоянии осуществлять эффективный контроль над частью своей территории вследствие применения силы государством — членом Организации Объединенных Наций, которое продолжает оккупировать значительную часть его территории. Представляется далеко не случайным, что только одна страна не признает, какое правительство является законным правительством Кипра. Упомянутый оратор отрицала, что в 1974 году ее страна совершила вторжение, несмотря на тот факт, что в ряде резолюций Совета Безопасности это обстоятельство признается. Могла бы эта делегация объяснить, представляет ли собой фактическое содержание крупных военных сил на территории другого суверенного государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, нарушение международного права?

Пункт 73 повестки дня: уголовная ответственность должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/C.6/63/WG.1/WP.1 и A/C.6/63/WG.1/DP.1)

30. **Г-жа Телалян** (Греция) (Председатель Рабочей группы по уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций), докладывая об итогах заседаний Рабочей группы, говорит, что Рабочая группа постановила, что члены Бюро Специального комитета по уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций будут продолжать действовать в качестве друзей Председателя в ходе проведения заседаний Рабочей группы. Поскольку г-н Флорес Монтеррей (Боливия) и г-н Зайнуддин (Малайзия) не в состоянии выступать в этом качестве, Группе латиноамериканских и карибских государств и Группе азиатских государств было предложено назначить представителей, которые выступали бы в качестве друзей Председателя в целях обеспечения представленности всех региональных групп.

31. На рассмотрении Рабочей группы находится доклад Специального комитета (A/63/54), записка Генерального секретаря об обеспечении ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций в отношении уголовных актов, совершенных в рамках операции по поддержанию мира (A/60/980), записка Секретариата об уголовной ответственности долж-

ностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций (A/62/329) и доклад Генерального секретаря по этой теме за 2008 год (A/63/260 и Add.1).

32. Рабочая группа провела четыре заседания 14, 15 и 17 октября 2008 года. Она утвердила программу работы на своем первом заседании. Поскольку для оценки информации правительств, представленной в докладе Генерального секретаря, и в соответствии с пожеланиями Специального комитета требуется дополнительное время, Рабочая группа уделила основное внимание неофициальному рабочему документу по международному сотрудничеству, подготовленному Председателем Специального комитета. После обсуждения этого документа был подготовлен пересмотренный неофициальный рабочий документ, который был издан в качестве документа A/C.6/63/WG.1/WP.1. Некоторые делегации представили замечания и комментарии по пересмотренному рабочему документу. Были также представлены некоторые устные и письменные предложения.

33. Дискуссии в Рабочей группе проходили в два этапа. Во-первых, был рассмотрен неофициальный рабочий документ по международному сотрудничеству, который она подготовила для Специального комитета в целях определения соответствующих принципов международного сотрудничества, которые могут эффективным образом дополнять элементы, включенные в резолюцию 62/63 Генеральной Ассамблеи об уголовной ответственности должностных лиц и экспертов в командировках Организации Объединенных Наций. Ряд делегаций выразил мнение, согласно которому эта резолюция выступает в качестве отправного документа для проведения дискуссии в Рабочей группе. Было достигнуто согласие в отношении необходимости уделять особое внимание разработке общих принципов международного сотрудничества. Затем было проведено краткое обсуждение неофициального рабочего документа, с учетом различных устных и письменных предложений, сделанных в Специальном комитете и изложенных в докладе Специального комитета.

34. На основе различных замечаний и предложений редакционного характера, сделанных делегациями, она затем подготовила и представила на рассмотрение Рабочей группы пересмотренный неофициальный рабочий документ. Пересмотренный

документ преследует две цели: отразить складывающуюся тенденцию во мнениях путем учета различных мнений в рамках предыдущих замечаний, выраженных делегациями в Специальном комитете и Рабочей группе, и обеспечить основу для дискуссии и обсуждения проекта резолюции, представленного в 2008 году, в частности в связи с возможностью включения некоторых конкретных положений в отношении международного сотрудничества.

35. Пересмотренный рабочий документ был подготовлен таким образом, чтобы он мог рассматриваться вместе с резолюцией 62/63 Генеральной Ассамблеи. Некоторые формулировки предыдущего проекта, касающиеся вопросов, которые рассматривались в ходе предыдущих дискуссий и нашли адекватное отражение в резолюции, были изъяты из пересмотренного документа, например пункт, касающийся привилегий и иммунитетов Организации. Некоторые делегации выразили предпочтение первоначальному неофициальному рабочему документу на том основании, что вопросы, затронутые в обоих неофициальных документах, должны оставаться на столе участников переговоров для их дальнейшего обсуждения, в то время как другие делегации высказались в поддержку пересмотренного рабочего документа и выразили мнение, согласно которому он представляет собой компромисс и основу для включения ссылок на некоторые аспекты сотрудничества в проект резолюции. По пересмотренному неофициальному рабочему документу были сформулированы письменные и устные замечания, включая предложения Российской Федерации (A/C.6/63/WG.1/DP.1) и неофициальный документ о международном сотрудничестве, представленный Кубой от имени государств — членов Движения неприсоединившихся стран, в котором содержатся возможные элементы для включения в проект резолюции.

36. Проведенные в Рабочей группе дискуссии внесли вклад в разработку резолюции по данной теме, поскольку элементы пересмотренного неофициального рабочего документа и предложения делегаций были включены в проект.

Пункт 99 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)
(A/63/37, A/63/89, A/63/123, A/63/173 и Add.1, A/63/281-S/2008/431)

37. **Г-н Перера** (Шри-Ланка) (Председатель Рабочей группы) напоминает, что на своем первой заседании Комитет постановил создать рабочую группу в целях завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжить обсуждение вопроса о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки совместных организационных мер реагирования международного сообщества на терроризм во всех его формах и проявлениях. Рабочая группа провела два заседания и одну неофициальную консультацию. Она рассмотрела доклады Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи, о работе его одиннадцатой и двенадцатой сессий (A/62/37 и A/63/37), устный доклад Председателя Рабочей группы, представленный на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/62/SR.16) и два письма Постоянного представителя Египта, одно из которых направлено на имя Генерального секретаря (A/60/329), а другое — на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2).

38. На своем первом заседании Рабочая группа постановила продолжить обсуждение нерешенных вопросов, связанных с проектом всеобъемлющей конвенции, а затем перейти к рассмотрению вопроса о созыве конференции высокого уровня. Он в качестве Председателя вместе с Координатором проекта всеобъемлющей конвенции, г-жой Телальян, также принял участие в двусторонних контактах с заинтересованными делегациями по нерешенным вопросам. Координатор также провел один раунд межсессионных двусторонних контактов. Рабочая группа получила доклад о результатах этих контактов на своем втором заседании, в ходе которого она также рассмотрела вопрос о созыве конференции высокого уровня.

39. Что касается проекта всеобъемлющей конвенции, то ряд делегаций счел предложение, сформулированное Координатором в ходе сессии Специального комитета в 2007 году (A/62/37, приложение), в качестве надлежащей основы для проведения переговоров, нацеленных на достижение компромиссного решения. Другие делегации сочли текст, предложенный Координатором, приемлемым

в том случае, если он будет рассматриваться в качестве пакета. По мнению некоторых делегаций, текст проекта статьи 18, предложенный Координатором, характеризуется конструктивной двусмысленностью, которая может способствовать решению остающихся вопросов, связанных с этой статьей. Было отмечено, что нынешняя формулировка проекта статьи 18 нацелена на достижение надлежащего баланса между сферой применения всеобъемлющей конвенции и сферой применения международного гуманитарного права, не оставляя открытой возможность того, что проект статьи может быть истолкован в качестве наносящего ущерб международному гуманитарному праву.

40. Некоторые делегации подчеркнули, что все предложения должны оставаться на столе переговоров и должны рассматриваться вместе с предложением Координатора, которое, по мнению некоторых, в недостаточной степени учитывает все озабоченности государств-членов и содержит некоторые неточности, нуждающиеся в дальнейшем уточнении. Было отмечено, что проект статьи 18 следует рассматривать в целом и что его также следует рассматривать совместно с проектом статьи 2 в плане сферы распространения правонарушений, поскольку обе статьи связаны между собой. Некоторые делегации вновь заявили о том, что в любой проект конвенции следует включить четкое определение терроризма, а также четкое различие между актами терроризма и законной борьбой народов против иностранной оккупации. Некоторые ораторы подчеркнули, что деяния вооруженных сил государств, не регулируемые международным правом, что может иметь место в некоторых случаях в мирное время, не следует исключать из сферы действия конвенции. Несмотря на трудности, делегации подтвердили свою приверженность скорейшему завершению разработки проекта всеобъемлющей конвенции.

41. В брифинге по вопросу о неофициальных двусторонних контактах, проведенных в ходе нынешней сессии, Координатор сообщила о том, что еще большее число делегаций указало на свою готовность работать на основе предложенного общего пакета (A/62/37, приложение, пункт 14), нацеленного на решение сохраняющихся вопросов, связанных с проектом всеобъемлющей конвенции. Она отметила, что подходы, которые с самого начала характеризовали работу над проектом конвенции, также

легли в основу разработки трех предыдущих документов, завершенных Специальным комитетом, а именно, Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. В ходе работы основное внимание уделялось разработке правоприменительного документа об индивидуальной уголовной ответственности и укреплению международного сотрудничества в этой области на основе режима экстрадиции или судебного преследования. Иными словами, в центре усилий по разработке всеобъемлющей конвенции был индивид, а не государство. Основная аргументация в пользу уделения особого внимания индивиду состояла в том, что другие области права, в частности Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право и право, касающееся ответственности государств за международные неправомерные деяния, надлежащим образом охватывают обязательства государств в тех ситуациях, когда акты насилия совершаются государствами или их агентами. Вместе с тем, поскольку государства действуют через посредство индивидов, имела место попытка рассмотреть поведение таких агентов в ходе вооруженного конфликта и в мирное время.

42. Общая тенденция Специального комитета состояла не в инклюзивном, а, скорее, в эксклюзивном подходе. Таким образом, обозначая некоторые конкретные деяния в качестве актов терроризма, предпринимались попытки исключить некоторые виды деятельности, поскольку они покрываются областями международного права. В случае Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом особое внимание уделялось исключению деятельности миротворцев, деятельности вооруженных сил и деятельности военных сил того или иного государства из сферы применения Конвенции. Такой эксклюзивный подход не является новым. Например, в Конвенции 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, недвусмысленно предусмотрено, что данная Конвенция не применяется в отношении воздушных судов, используемых военными, таможенной или полицейской службами, при этом предполагалось, что такие случаи покрываются другими нормами международного права и что исключение является поэтому не общим исключением из уголовной ответственности, но, скорее, толкованием применимого права.

43. На более раннем этапе проведения переговоров по проекту всеобъемлющей конвенции были выдвинуты предложения следовать модели некоторых региональных документов, в которых некоторые варианты поведения исключались из сферы определенного, предусмотренного вида деятельности; таким образом, акты, которые не рассматриваются в качестве актов терроризма, будут конкретно рассматриваться в рамках статьи, которая содержит определение запрещенных деяний. Однако этот подход не получил общего отклика в контексте работы Специального комитета, и вместо него использовался эксклюзивный подход, взятый из статьи 19 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Координатор подчеркнул, что именно в таком духе в проекте статьи 18 проекта всеобъемлющей конвенции подробно рассматриваются эксклюзивные положения, которые применяются в отношении некоторых видов деятельности, осуществляемых вооруженными и военными силами того или иного государства. В то же время в нем приняты меры по устранению любых лазеек, которые могут обеспечивать безнаказанность некоторых категорий лиц. Тем не менее в целях достижения этого баланса настоятельно необходимо рассматривать проект статьи в целом и вместе с проектом статьи 2. В пункте 1 проекта статьи 18 изложены важнейшие принципы, определяющие то, что исключается из сферы действия проекта конвенции. Достигнутая в ходе переговоров формулировка этой статьи основывается на тексте Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. С целью дальнейшего выделения этого положения в него был включен проект пункта 5 статьи 18, содержащий формулировку «без ущерба для».

44. Координатор также сообщила о том, что в ходе проведения двусторонних контактов и неофициальных заседаний ряд делегаций отметил, что по ряду базовых принципов, включая предложение о том, что гражданские лица ни при каких обстоятельствах не могут представлять законную цель для применения силы, будь то в ходе вооруженного конфликта или в мирное время, как представляется, было достигнуто общее согласие. Как представляется, согласие было также достигнуто в вопросе о необходимости уважения и сохранения целостности международного гуманитарного права и что проект конвенции не должен причинять ущерб или содержать попытки изменения существующих положений. Аналогичным образом, проект конвенции не

будет возлагать на государства-участники обязательства по международному гуманитарному праву, которым они еще не связаны.

45. В рамках элементов пакета, предложенного в 2007 году, имели место попытки углубить достигнутое понимание путем уточнения отношений между проектом конвенции и международным гуманитарным правом. В пункте 2 проекта статьи 18 предусмотрено разграничение между тем, что охватывается проектом конвенции, и деятельностью вооруженных сил в ходе вооруженного конфликта, поскольку эти положения рассматриваются в соответствии с международным гуманитарным правом. Сохраняющаяся в пункте 5 формулировка «без ущерба для» обеспечивает дальнейшее разъяснение этого вопроса. Термин «законный» следует с точки зрения международного гуманитарного права понимать в плане наличия в нем двойной негативной коннотации в качестве «не незаконный», поскольку в международном гуманитарном праве не содержится буквального определения того, какие акты являются «законными», но, скорее, какие акты являются запрещенными. Координатор вновь заявила о том, что, учитывая необходимость проведения различий между деяниями, которые являются «незаконными» в соответствии с пунктом 1 проекта статьи 2, содержащийся в пункте 5 термин «законный» используется в качестве более соответствующего данным обстоятельствам. Существенно важным аспектом этого пункта является принцип, в соответствии с которым конвенция не должна причинять ущерб международному гуманитарному праву.

46. Координатор далее отметила, что в ходе двусторонних контактов вновь поднялся вопрос о «государственном терроризме». В этой связи она отметила, что, несмотря на наличие содержащих исключения положений, касающихся видов деятельности, приписываемых государству или его агентам, Специальный комитет не забыл о тех конкретных ситуациях, в рамках которых государство может играть определенную роль в деле пресечения международного терроризма, например, путем принятия или введения в действие закона, запрещающего деяния терроризма в пределах своей юрисдикции. Она также отметила, что достигнут определенный прогресс в решении вопросов общей безнаказанности в различных документах, касающихся терроризма. В Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом признается, что деятельность вооружен-

ных сил в ходе вооруженного конфликта осуществляется в соответствии с международным гуманитарным правом. В ней также признается, что, хотя деятельность вооруженных сил государств осуществляется в соответствии с другими нормами международного права, исключение некоторых деяний из сферы применения Конвенции не означает попустительства или признания законными в противном случае незаконных деяний или исключения из сферы судебного преследования в соответствии с другими законами. В последующий период эти принципы были воплощены в различных формах Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и отныне — в проекте всеобъемлющей конвенции.

47. В проекте статьи 2 рассматривается «незаконное» поведение «любого лица». В проекте статьи 18, рассматриваемой совместно с проектом статьи 2, всего лишь предусматривается исключение из сферы действия конвенции некоторых видов деятельности, которые регулируются в соответствии с другими областями права. В пункте 3 проекта статьи 18, рассматриваемом вместе с пунктом 4, просто признается тот факт, что применяются другие законы, и при этом не исключается возможность судебного преследования в соответствии с такими законами. Текст, включенный в пункт 4, вместе с новой формулировкой преамбулы, основывающейся на Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, предусматривает углубление такого понимания. Виды деятельности, которые не регулируются другими областями права и которые представляют собой правонарушение в соответствии с содержанием проекта статьи 2, с другой стороны, могут вполне подпадать под сферу действия конвенции.

48. Координатор отметила, что имели место попытки включить конкретные обязательства в отношении государств и что проект всеобъемлющей конвенции возлагает различные обязательства на государство. В значительной степени эти обязательства содержат формулировки, которые отслеживаются в положениях Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи), которые, как отметил Международный Суд, в случае *вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* являются декларацией обычного

международного права. Эти положения подчеркивают тот факт, что проект конвенции не следует рассматривать в отрыве от других норм международного права. Это еще один строительный блок в уже существующем здании права, которое регулирует поддержание отношений между государствами. Тот факт, что в нем особое внимание уделяется уголовной ответственности индивида, не означает и не может само по себе означать, что международное право умалчивает об обязанностях государств.

49. Координатор далее отметила, что ввиду общей структуры и подхода, выбранных при разработке конвенции в качестве правоохранительного документа по вопросу об уголовной ответственности индивида, эксплицитное включение элементов «государственного терроризма», не относящихся к числу тех, которые упоминаются выше, как представляется, будет означать пересмотр всей концепции, из которой исходил Специальный комитет при разработке этих документов. Она подчеркнула, что процесс переговоров был длительным и что настоятельно необходимо сохранить *acquis* проекта конвенции как правоохранительного документа для обеспечения индивидуальной уголовной ответственности на основе режима экстрадиции или судебного преследования. Именно такого подхода придерживались авторы различных других многосторонних документов по борьбе с терроризмом.

50. Хотя, как она понимает, необходимо тщательным образом рассмотреть предложение 2007 года и вопрос о том, охватывает ли оно удовлетворительным образом различные проблемы, разработка проекта конвенции не может быть бесконечным процессом, как подчеркивалось рядом делегаций в ходе неофициальных консультаций. Хотя большинство нерешенных вопросов носит политический характер, она призывает делегации помнить о том, что они разрабатывают правовой документ и пытаются решать проблемы под этим углом зрения.

51. Завершая свой брифинг, Координатор выразила удовлетворение в связи с тем, что делегации проявили высокую степень готовности продолжать переговоры более открытым и транспарентным образом в целях решения сохраняющихся вопросов на основе существующего пакета. Она напомнила об имевших место дискуссиях по вопросу о возможности изменения названия проекта конвенции путем устранения слова «всеобъемлющий», с тем чтобы найти выход из тупика. Было также предложено от-

ветить на некоторые вопросы или обеспечить дополнительные разъяснения в резолюции, сопровождающей проект конвенции. Она отметила, что такой подход использовался ранее с целью решения политически или юридически сложных вопросов, например в случае Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

52. Переходя к рассматриваемому Рабочей группой вопросу о созыве конференции высокого уровня, Председатель заявил о том, что представитель Египта вновь указала на предложение ее правительства (A/60/329 и A/C.6/60/2) и отметила, что эта инициатива получила дальнейшую поддержку в рамках различных региональных совещаний. Она подчеркнула необходимость изучения явления терроризма во всех его аспектах, включая его экономические, социальные и политические причины, а также важное значение достижения согласия относительно всеобъемлющего определения терроризма. Она также отметила, что созыв конференции высокого уровня по проблеме терроризма будет способствовать укреплению сотрудничества между государствами по данному вопросу, а также внесет вклад в реализацию целей Глобальной антитеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

53. Некоторые делегации высказались в поддержку этого предложения, отметив, что созыв конференции высокого уровня представит возможность для разработки структурных мер реагирования на терроризм, анализа его основных причин и решения таких остающихся вопросов, как определение терроризма. Она также могла бы обеспечить необходимый импульс для завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции. Было предложено как можно скорее организовать проведение этой конференции.

54. Другие делегации, будучи в принципе не против этого предложения, указали на необходимость и впредь уделять основное внимание завершению разработки всеобъемлющей конвенции и отметили, что вопрос о проведении конференции высокого уровня следует обсудить после того, как эта работа будет завершена. Они также признали важное значение определения терроризма, однако выразили сомнение относительно того, что такое определение может быть согласовано в рамках конференции высокого уровня.

55. Он удовлетворен проведенными в ходе текущей сессии дискуссиями по вопросу о проекте конвенции и готовностью делегаций продолжать рассматривать предложение Координатора в режиме гибкости и открытости. Он по-прежнему считает, что ее предложение, рассматриваемое вместе с дополнительными разъяснениями, предложенными впоследствии, содержит элементы тщательно сбалансированного пакета, в котором рассматриваются различные вопросы, затронутые в ходе продолжительного процесса переговоров, что может обеспечить прочную основу для компромисса. В своем докладе Рабочей группе Координатор упомянула о некоторых полезных предположениях, выдвинутых в ходе проведения двусторонних контактов и неофициальных совещаний с целью решения сохраняющихся сложных вопросов. Он настоятельно призывает делегации использовать межсессионный период, для того чтобы серьезным образом рассмотреть эти предложения и искренне решить, могут ли они, вместе с предложением Координатора относительно общего пакета, способствовать преодолению немногих сохраняющихся препятствий. Проявление необходимой политической воли позволит делегациям достичь общей цели завершения разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и тем самым выполнить свою коллективную ответственность в качестве органа правовых экспертов в деле создания эффективного правового режима для борьбы со злом терроризма.

56. **Председатель** говорит, что завершение разработки проекта всеобъемлющей конвенции станет важным вкладом в усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с международным терроризмом и что предложение, представленное на сессии Специального комитета 2007 года, вместе с дополнительными разъяснениями, представленными на ней и в текущем году, заслуживает серьезного рассмотрения.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.